

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

С. Е. Кривых

*Армавирский
православно-социальный
институт*

*e-mail:
apsi@bk.ru*

Статья посвящена проблеме межкультурного взаимодействия и мирного сосуществования различных религиозных конфессий. Была создана единая эталонная система ценностей религиозного мировоззрения и проведена ее теоретическая апробация на основных религиозно-философских концепциях с целью выявления основных сходств и различий их аксиологических основ.

Ключевые слова: аксиология, духовность, модальность, ценность, религия, мировоззрение, культура, любовь.

Религия – многогранное, сложное общественное явление. Центральное место в религии занимает мировоззрение. При этом отметим основной критерий, разделяющий научное и религиозное мировоззрение: религиозное мировоззрение основано на абсолютной модальности человеческой субъективности, на системе ценностей и идеалов, а научное мировоззрение стремится к максимальной объективности и минимальной ценностной составляющей¹. Изучение системы ценностей важнейших религий играет важную роль в эпоху, когда мир стоит перед глобальной проблемой утраты духовности. Конец XX и начало XXI столетия характеризуются возникшим мировоззренческим кризисом. Одной из причин кризиса, постигшего человеческую духовность, является утрата абсолютного, бытийного начала, идеалов и идей, объединяющих людей. Таких идей, духовная ценность которых могла бы связать воедино нашу мировую человеческую реальность в ее не только объективном, но и субъективном измерении; помогла бы правильно понять человеческую темпоральность в модусах прошлого и настоящего, чтобы очертить контуры будущего для всего человечества.

Все чаще в поисках экзистенциальных оснований личности и индивидуальности как главных объектов междисциплинарной сотериологии, как религиозные, так и светские мыслители обращаются к аксиологии, которая основана на солидной историко-философской традиции, но как самостоятельное учение возникла в XIX веке в неокантианстве и развитое в философской (культурной) антропологии.

Попытки создания теоретических концепций ценностей в христианской религиозной философии сложились также и в среде российских авторов в начале XX века. Среди авторов, посвятивших свои работы изучению аксиологии в контексте философской мысли в России, следует, прежде всего, назвать имена В.В. Зеньковского, С.А. Левицкого, Г. Флоровского, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, и др.². Однако, проблема ценностных оснований религиозной культуры не получила дальнейшего самостоятельного историко-философского развития. Изучение аксиологии, ее истории и проблематики в советскую эпоху, в силу очевидных идеологических причин, не проводилось и заложенная русскими мыслителями прерванная традиция начинает возрождаться только в 60-е годы прошлого столетия. Появляются первые работы О.Г. Дробницкого, В.П. Тугаринова, затем в 70-е годы – В.Е. Давидовича и Ю.А. Жданова, и др.³, в которых эти ученые предприняли

¹ См. напр.: Ахундов, М.Д. Научное и религиозное мировоззрение в системе культуры (Опыт полемики) [Текст] / М.Д. Ахундов, Л.Б. Баженов // Физика в системе культуры. – М.: ИФ РАН, 1996. – 231 с. – С. 197; Лейси, Х. Свободна ли наука от ценностей? [Текст] / Х. Лейси. – М.: Логос, 2001. – 359 с. и др.

² См. напр.: Зеньковский, В.В. История русской философии: в 2-х т. [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.: ЭГО, 1991. – Т. 2. – 268 с.; Лосский, Н.О. История русской философии. [Текст] / Н.О. Лосский. – М.: Высшая школа, 1991. – 560 с.; Левицкий, С.А. Очерки по истории русской философии [Текст] / С.А. Левицкий. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. – 797 с.; Флоровский, Георгий. Пути русского богословия [Текст] / Георгий Флоровский. – Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006. – 607 с. и др.

³ См.: Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры. [Текст] / В.П. Тугаринов. – Л.: изд-во ЛГУ, 1960. – 124 с.; Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. [Текст] / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.; Давидович, В.Е. Сущность культуры [Текст] / В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов. – Ростов-на-Дону: ИРУ, 1979. – 200 с.

попытку разработки новой теории ценностей и исследования человеческой сущности культуры. Однако, первое солидное исследование исторического процесса становления и развития теории ценностей, появившееся в отечественной литературе, по-видимому, принадлежит Л.Н. Столовичу⁴.

В 80-е годы на Западе вопросами концептуализации религиозного традиционализма в духе аксиологических подходов активно занимались Кэтлин Бетти и Оливия Уолтер; Джеймс Гут и Джон Грин; Артур Миллер и Мартин Уоттенберг; Кеннет Уолд, Деннис Оуэн и Самюэль Хилл; Клайд Уилкос и другие аналитики⁵.

Появление на рубеже XX-XXI веков ряда работ по философии ценностей, в которых дается обзор ценностных построений в религиозной философии, актуализировало аксиологическую проблематику для современной философской науки. Но среди современных ученых нет единого мнения по проблеме ценностей.

Так, М.С. Каган утверждает, что русская философия вообще не знала теории ценностей. С его точки зрения, развитию аксиологии в рассматриваемый период препятствовали узкий теологический подход одних мыслителей (Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Л. Франк), последовательный сциентистский подход других (А. Богданов) и просто отказ третьих от разработки философской теории ценности за ненужностью (В. Ленин)⁶.

Значительная часть современных философов утверждает, что аксиологическая проблематика была и остается актуальной; многие мыслители предложили свои аксиологические концепции культуры, которые могли бы лечь в основу общей теории ценностей. Это мнение высказывают Г.П. Выжлецов, Х.Х. Вильданов, Л.Н. Столович, Ф.З. Файзуллин и др.⁷.

Как многоаспектный феномен ценность требует для своего анализа использования данных общественности в целом, подчеркнем, в том числе философии религии и теологии. В этой связи правомерно обращение к трудам по культурологии, этике и эстетике, психологии, истории философии как отечественных (Б.Л. Губмана, П.С. Гуревича, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Н.С. Розова, Л.Н. Столовича, В.В. Сербиненко и др.⁸) и современных зарубежных ученых (М. Драгона-Моначо, А. Тойнби, А.Эдела и др.⁹).

Проблема духовных ценностей человека – одна из центральных также и в современной социальной философии. Поэтому проблемой места системы духовных ценностей религиозной философии в формировании ценностного мировоззрения современного человека занимаются гораздо больше ученых и философов, чем это может показаться на первый взгляд. Особенно среди них можно выделить М. Вебера, А.Е. Конверского, В.Г. Лысенко, С.Ю. Лепехова, И.Ф. Надольного, Д.А. Оганесян, Е.А. Резван, В.А. Рыжко, Н.С. Розова, Б.П. Шубнякова, Л.А. Говинда и многих других¹⁰.

⁴ См.: Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерки истории эстетической аксиологии. [Текст] / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.

⁵ См.напр.: Miller A., and Wattenberg M. Politics from the Pulpit: Religiosity and the 1980 Elections // Public Opinion Quarterly. 1984; Kenneth W., Owen D, and Hill S. Churches as Political Communities // American Political Science Review. 1988; Beatty K., and Walter O. A Group Theory of Religion and Politics: The Clergy as Group Leaders // Western Political Quarterly. 1989 и др.

⁶ См.: Каган, М.С. Философская теория ценностей. [Текст] / М.С.Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997 – 205 с.

⁷ См.напр.: Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры. [Текст] / Г.П.Выжлецов. – СПб.: изд-во СПбГУ, 1996. – 152 с.; Вильданов, Х.Х. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. [Текст] / Х.Х.Вильданов, Ф.С.Файзуллин. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 177 с. и др.

⁸ См.напр.: Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д.А.Леонтьев // Вопросы философии – 1996 – № 4 – с. 15-26; Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. [Текст] / Н.С.Розов. – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1998. – 292 с. и др.

⁹ См.напр.: Edel A. Value. Theory of // Encyclopedia of Ethics. Ed. L.S. Becker, C.B. Becker. 1992; Dragona-Monachou M. Do We Need New, Reformed, or Common Moral Values? // The Idea of Values. Ed. by W.L. McBride. Ideas Underlying World Problems. Vol. 4. Charlottesville (Virginia), 2003 и др.

¹⁰ См.напр.: Вебер, М. Избранные произведения. [Текст] / М.Вебер – пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Лепехов, С. Ю. Буддийская философия как идейная основа буддийской цивилизации. [Текст] / С.Ю. Лепехов // Проблемы новейшей историографии философии зарубежного Востока. – М.: ИФРАН, 1998 – 105 с.; Говинда, А. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма [Текст] / А.Говинда. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 472 с.; Резван, Е.А. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). [Текст] / Е.А.Резван. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 208 с., и др.

Однако до сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историко-философской, философско-аксиологической и религиозно-философской литературе до сих пор не представлено целостного анализа теоретических концепций ценностной структуры религиозного мировоззрения. Чем это вызвано? Очевидно, определенным теоретико-методологическим «зазором» между научным (объективно-материалистическим) и религиозным (объективно-идеалистическим) мировоззрениями, который требует анализа человеческой субъективности.

Каждый человек имеет более или менее упорядоченную, иерархизированную структуру ценностных ориентаций, которая складывается у него из отдельных ценностей, оценок, смыслов, норм и представлений о должном, истинном и прекрасном. С их помощью он ориентируется в мире ценностей и выбирает соответствующие личностные структуры ценностей, например, он оценивает сами ценности, рефлектирует на них, как на объективный факт: какие из ценностей для него более, а какие — менее значимы. Особое значение в жизни людей имеют религиозные ценности. Они постоянны, связаны с глубинными константами культуры, ее кодами и инвариантами; по своему влиянию на мировоззрение, в большинстве своем, относятся к верховным абсолютным, или базовым ценностям. В этих ценностях органически сопряжены социоцентризм и антропоцентризм. Так, духовные ценности личности в значительной мере определяют ее жизненные установки, склонности, привычки, характер взаимоотношений с окружающей социальной средой. Религиозный менталитет формируется в процессе социализации личности, как результат формулирования индивидом ценностной системы мировосприятия. Его особенность состоит в надындивидуальном характере убеждений, часто, некритическом, основанном на вере в авторитет социальных институтов и олицетворяющих их личностей. В нем содержится отображенный в религиозном учении исторический опыт национального и наднационального бытия. Массовость, всеобщность, историчность, трансцендентальность позволяют говорить о существовании своеобразного подсознательного культурного эргерона. Это духовное единство в значительной степени влияет на особенности ценностных склонностей людей.

Принцип социологизма М. Вебера, развитого в дальнейшем в школе структурно-функционально анализа, где понятие ценности приобретает обобщенный методологический смысл как средство выявления и описания социальных отношений и институтов, как способ бытия, являющийся значимым для каждого субъекта, наиболее полно позволяет выстраивать социокультурные модели.

Развивая аксиологические идеи Вебера и кратко формулируя его принципы, можно предложить рассматривать ценностную структуру мировоззрения применительно к религии (хотя этот методологический подход уместен и для исследования некоторых сакрализованных пластов светской культуры) следующим образом.

В отличие от классической онтологии аксиология оперирует, и во всей большей мере вынуждена делать это, с модальностями человеческой субъективности¹⁴. Концепты «виртуальная реальность», «возможность» и «случайность» (в отличие от соотносительных с ними классических категорий «действительность», «необходимость») выступают в качестве базисных понятий, призванных дать общефилософскую модель модальностей социокультурных форм человеческой субъективности, из относительности которых диалектически развивается абсолютное. Сами же эти модальности как бы вырастают на другом, втором уровне в качестве синтетических не только по отношению к алетическим модальностям, но и по отношению к этистемическим модальностям, с которыми ближе всего коррелирует, но не надстраивается непосредственно наука, деонтическими модальностями, с которыми коррелирует нравственность, аксиологическими модальностями, с которыми коррелирует, но не однозначно — искусство.

¹⁴ См.: Егорова, Е. Категория модальности в современных гуманитарных науках [Текст] / Е. Егорова // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Четвертых Андреевских чтений. Сборник научных статей / под ред. Н.Т. Пахсарьян, Н.А. Литвиненко. — М.: Экон, 2006. — 190 с.; Рагуленко, С. Миф как модальность восприятия [Текст] / С. Рагуленко // Дарьял — 2001 — №5; Эпштейн, М.Н. Философия возможного [Текст] / М.Н.Эпштейн. — СПб.: Алетейя, 2001. — 334 с.; Ляпшин, С.Г. Модальности социокультурных форм человеческой субъективности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защищена 11.07.08 / С.Г. Ляпшин. — Ростов-на-Дону, 2008. — 18 с.

В плане религиозного мировоззрения модальности абсолютного и относительного выступают, скорее, в качестве в виде модальностей третьего уровня, которые аналогично кантовским идеям чистого разума регулируют модальную направленность феноменов духовной культуры. Например, религия придает человеческим ценностям модальность абсолютного, освящает мораль и искусство, политику и право.

Рассмотрение эстетической модальности социокультурной формы человеческой субъективности показывает диалектическое единство абсолютного начала человеческого бытия и относительного начала социального бытия, которые удерживаются в равновесии культурным началом. Фиксирование культурного единства абсолютного и относительного помогает вариативность социальной истории, многообразие ее преломлений в индивидуальной (субъективной) историчности. Субъективное модифицирование сознанием бытия выражает как многообразие возможностей творчества и самотворчества, возможности многообразия и многовариантности. Яркое выражение процесс сознательного исторического конструирования социокультурной реальности находит в эстетической модальности воспроизводства универсальности целостного субъекта.

Возможно, в аспекте абсолютной модальности лучше может быть понята взаимная дополнительность религиозной веры и научного знания как двух измерений человеческого бытия: материального и духовного. Это подтверждается историей западноевропейской культуры, фиксирующей важную роль религии в создании новых укладов экономики, политических форм общественной жизни и собственно классической науки как формы человеческой духовности. В то же время прямое усмотрение абсолютной модальности в культуре требует обращения к нравственности как ядру культуры. Эстетическая форма сознания демонстрирует лишь относительную модальность, поэтому она служит переходным звеном в нашем исследовании к абсолютным модальностям. Модальность эстетической формы человеческой субъективности существенно отличается от относительной модальности правового и политической форм человеческой субъективности тем, что эстетические феномены культуры выражают автономии человеческого бытия, а не детерминированность человека системой общественных отношений. Эстетическое творчество – это самоконструирование человеческой целостности и универсальности в пространственно-временном континууме социокультурной реальности.

Естественно, возникает непростая проблема гуманизма. Здесь главное место занимает человек как носитель и потребитель всех ценностей. Религия все больше антропологизируется и гуманизируется. Разрабатывая теоретическую модель ценностной структуры мировоззрения, мы опирались на концепции многих зарубежных и отечественных авторов, например, близки к нашему подходу принципы классификации ценностей, приведённые в работах Кармина А.С., в которых он выделил ценности по их значимости влияния на жизнь человека: финальные – базовые ценности, самые высшие ценности и идеалы, важнее и значимее которых больше ничего нет, инструментальные, которые представляют собой средства и условия, необходимые для достижения и сохранения финальных ценностей, и производные ценности, которые выступают как следствия или выражения других ценностей, имеющие значимость лишь как их признаки или символы¹².

Обобщая все изложенное выше, мы предлагаем следующую ценностную структурную модель мировоззрения. Основу модели составляют финальные общечеловеческие ценности, которые формируют нравственный облик современной личности. На первом месте в категории ценностной ориентации человека стоит вера в абсолют, от которой зависит вся жизнь на планете; далее в ранге ценностей следует любовь: любовь к своей семье, любовь к человеку, любовь ко всему живому, что его окружает, любовь к справедливости, мыслительной и аналитической деятельности, а также связанные с любовью толерантность, неприятие насилия, неприятие готовых догм, наставлений или положений слепой фанатической веры и научно-технической гордыни. Далее, трудолюбие, самооценка честности, чувства меры, освобождение своего разума от зависти, алчности, злобы и ненависти, от лжи и клеветы, грубой речи, отказ от любых профессий и занятий, которые могут повредить благу других существ. В духе философии и религии недеяния следует принять как ценность отказ от применения прямых и легких средств опьянения с по-

¹² См.: Кармин, А.С. Культурология [Текст] / А.С. Кармин – 2-е изд., перераб.и доп. – СПб.: Лань, 2003. – 928 с.

мощью «машин счастья» (наркотических средств и алкоголя, табакокурения, легкой музыки и развлечений, игроизации серьезного в жизни и пр.). Интегральная ценность – это время человеческого бытия, существующая в модусах памяти, заботы, надежды и т.д.

Используя составленную модель, мы попытались исследовать сходство и различия религиозных ценностей в парадигмах западной и восточной религиозных доктрин. В результате можно выдвинуть гипотезу, которая нуждается в дальнейшем подтверждении или опровержении, что среди рассмотренных ценностей христианства, мусульманства и буддизма одинаково позиционируются общечеловеческие ценности, такие, например, как трудолюбие, неприятие догм, кроме специфических для данной религии, способность непредвзятого познания природы вещей, ценность освобождения от негативных зависимостей – ненависти, алчности, зависти. Также одинаково позиционируется ценность времени как особое чувство конечного пребывания человека в этом мире.

Таким образом, во всех религиях основную структуру составляют общечеловеческие финальные ценности, описанные в предложенной мировоззренческой структуре. Остальные ценности, которые позиционируются по-разному, в каждой из религиозных доктрин, несут, в принципе, инвариантную смысловую и регулятивную нагрузку, но имеют разный теистический смысл. В отличие от светской системы ценностей, полюса религиозного мировоззрения сосредоточены на абсолютной модальности всех ценностей. Если для светского человека главным полюсом ценностных ориентаций является счастье, то для верующего – это любовь.

На наш взгляд, какой бы ни был теистический характер ценностей в том или ином религиозно-философском мировоззрении, все они имеют общий вектор, направленный на мирное сосуществование на Земле всех представителей людского рода. Также следует отметить, что предложенная ценностная система мировоззрения является квинтэссенцией всех моральных общечеловеческих ценностей, способных сохранить мир на Земле.

Список литературы

1. Ахундов, М.Д. Научное и религиозное мировоззрение в системе культуры (Опыт полемики) [Текст] / М.Д. Ахундов, Л.Б. Баженов // Физика в системе культуры. – М.: ИФ РАН, 1996. – 231 с. – С. 197; Лейси, Х. Свободна ли наука от ценностей? [Текст] / Х. Лейси. – М.: Логос, 2001. – 359 с. и др.
2. Зеньковский, В.В. История русской философии: в 2-х т. [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.: ЭГО, 1991. – Т.2. – 268 с.; Лосский, Н.О. История русской философии. [Текст] / Н.О. Лосский. – М.: Высшая школа, 1991. – 560 с.; Левицкий, С.А. Очерки по истории русской философии [Текст] / С.А. Левицкий. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. – 797 с.; Флоровский, Георгий. Пути русского богословия [Текст] / Георгий Флоровский. – Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006. – 607 с.
3. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры. [Текст] / В.П. Тугаринов. – Л.: изд-во ЛГУ, 1960. – 124 с.; Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. [Текст] / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.; Давидович, В.Е. Сущность культуры [Текст] / В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов. – Ростов-на-Дону: ИРУ, 1979. – 200 с.
4. Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерки истории эстетической аксиологии. [Текст] / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
5. Miller A., and Wattenberg M. Politics from the Pulpit: Religiosity and the 1980 Elections // Public Opinion Quarterly. 1984; Kenneth W., Owen D, and Hill S. Churches as Political Communities // American Political Science Review. 1988; Beatty K., and Walter O. A Group Theory of Religion and Politics: The Clergy as Group Leaders // Western Political Quarterly. 1989; и т.д.
6. Каган, М.С. Философская теория ценностей [Текст] / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
7. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры. [Текст] / Г.П. Выжлецов. – СПб.: изд-во СПбГУ, 1996. – 152 с.; Вильданов, Х.Х. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. [Текст] / Х.Х. Вильданов, Ф.С. Файзуллин. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 177 с.
8. Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина [Текст] / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.; Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии – 1996 – № 4 – с. 15-26; Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. [Текст] / Н.С. Розов. – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1998. – 292 с.; и т.д.

9. Edel A. Value. Theory of // Encyclopedia of Ethics. Ed. L.S. Becker, C.B. Becker. 1992; Dragona-Monachou M. Do We Need New, Reformed, or Common Moral Values? // The Idea of Values. Ed. by W.L. McBride. Ideas Underlying World Problems. Vol. 4. Charlottesville (Virginia), 2003, и т.д.

10. Вебер, М. Избранные произведения. [Текст] / М. Вебер – пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Лепехов, С. Ю. Буддийская философия как идейная основа буддийской цивилизации. [Текст] / С.Ю. Лепехов // Проблемы новейшей историографии философии зарубежного Востока. – М.: ИФРАН, 1998 – 105 с.; Говинда, А. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма [Текст] / А. Говинда. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993 – 472 с.; Резван, Е.А. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). [Текст] / Е.А. Резван. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 208 с.; и т.д.

11. Егорова, Е. Категория модальности в современных гуманитарных науках [Текст] / Е.Егорова // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Четвертых Андреевских чтений. Сборник научных статей / под ред. Н.Т. Пахсарьян, Н.А. Литвиненко. – М.: Экон, 2006. – 190 с.; Рагуленко, С. Миф как модальность восприятия [Текст] / С. Рагуленко // Дарьял – 2001 – №5; Эпштейн, М.Н. Философия возможного [Текст] / М.Н. Эпштейн. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.; Ляпшин, С.Г. Модальности социокультурных форм человеческой субъективности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защищена 11.07.08 / С.Г. Ляпшин. – Ростов-на-Дону, 2008. – 18 с.

12. Кармин, А.С. Культурология. [Текст] / А.С. Кармин – 2-е изд., перераб.и доп. – СПб.: Лань, 2003. – 928 с.

THE SPIRITUAL VALUES IN THE RELIGIOUS WORLD OUTLOOK STRUCTURE

S. E. Krivykh

*Amavir Orthodox Social
Insitute*

*e-mail:
apsi@bk.ru*

The paper is dedicated to the problem of the interaction between the different cultures and peaceful coexistence of different religious confessions. The uniform model system of religious world outlook values was created and its theoretical testing on the main religious-philosophical conceptions was made in order of the main resemblances and differences of their axiological basises exposure.

Key words: axiology, spirituality, modality, value, religion, world-view, culture, love.